

DOI10.25991/VRHGA.2021.21.4.028

УДК 930.2

В. С. Черепенчук*

**ЖУРНАЛ «ЗА СВОБОДУ»
ОБ СССР И И. В. СТАЛИНЕ В 1941–1946 ГОДАХ****

Статья посвящена тому, как журнал «За свободу», издававшийся в США представителями эсеровской партии, оценивал личность И. В. Сталина и политику СССР в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн. Количество изданных номеров журнала в силу экономических проблем оказалось совсем небольшим, но высказанные на его страницах оценки и мнения весьма показательны. В статье рассматриваются причины Великой Отечественной войны, перспективы сталинского правления, оценивается боеспособность советской армии и дается оценка взаимоотношениям с союзниками.

Ключевые слова: журнал, эсеры, Вторая мировая война, советское правительство.

V. S. Cherepenchuk

THE MAGAZINE “FOR FREEDOM” ABOUT THE USSR AND I. V. STALIN IN 1941–1946

The article is devoted to how the magazine “For Freedom”, published in the USA by representatives of the Socialist-Revolutionary Party. Article assessed the personality of Stalin and the policy of the USSR during the Second World War and the Great Patriotic War. Due to economics problems, the number of published issues of the journal turned out to be quite small, but the assessments and opinions expressed on its pages are very indicative. The articles examine the causes of the Great Patriotic War, the prospects of Stalin’s rule, assess the combat capability of the Soviet Army and assess the relationships with the allies.

Keywords: magazine, Socialist-Revolutionary Party, Second World War, Soviet government.

В 1940-х гг. в США силами видных представителей эсеровской партии, оказавшихся в эмиграции после революционных событий и Гражданской во-

---

* Черепенчук Валерия Сергеевна, кандидат исторических наук, начальник отдела аспирантуры, Русская христианская гуманитарная академия; valeriyahistory@yandex.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19–011–00783 «Социально-философская и политическая просоветская мысль первой волны эмиграции русского зарубежья в периодических изданиях 20–50-х гг. XX века».

йны, издавался журнал «За свободу». Подготовительная работа по созданию «толстого» журнала, освещавшего в первую очередь политические события, была начата задолго до начала Второй мировой войны, но официально редакция нового издания в лице Н. Д. Авксентьева, В. М. Зензинова и В. М. Чернова сформировалась в Нью-Йорке 1942 г. (хотя первый номер вышел еще в 1941-м). К этому времени многие деятели партии социалистов-революционеров, после победы большевиков в Гражданской войне осевшие в Европе, после прихода к власти нацистов переместились за океан.

Журнал был оформлен достаточно скромно и вполне типично для эсеров: на первой странице располагалось название издания на русском и английском языках, а также фраза «Партия социалистов-революционеров» и девиз «В борьбе обретишь ты право свое!». Издание заявляло как ежемесячное, но из-за финансовых трудностей журнал выходил нерегулярно, и в итоге за шесть лет его существования в свет вышло всего восемнадцать номеров, из них шесть сдвоенных. Сами редакторы именовали их «книгами» или «томами». Конкретная дата выхода того или иного номера известна не всегда, страницы издания не свободны от опечаток, стилистических и орфографических неточностей.

Сами издатели определяли свои цели и задачи так:

Мы — всего лишь маленький отряд когда-то большой армии, быть может, единственная сейчас на свете горсточка партийных эсеров, партийная организация социалистов-революционеров. Это налагает на нас особые обязательства. Мы остаемся верны нашим партийным заветам, но наши взоры должны быть обращены не на прошлое, а на будущее. <...> Свобода, уважение к творческой личности, вера в торжество правды — правды-истины и правды-справедливости, вера в человеческое достоинство, борьба за социальную справедливость — таков наш символ веры. Нам будет по дороге со всеми, кто этот символ веры разделяет — если даже при этом нам придется выйти за пределы нашей партии: партийный фанатизм никогда не был нашим пороком. <...> Сейчас не время для какой-либо ортодоксии. На страницы нашего журнала мы смотрим как на свободную трибуну, на которой мы подвергнем обсуждению все мучающие нас вопросы, не боясь впасть в ересь [13, с. 1–2].

По понятной причине основной темой начиная с первого номера становятся события Второй мировой и Великой Отечественной войн. Авторы журнала, несмотря на то что давно уже проживали за границей, не уставали напоминать о том, что считают Россию (название СССР они использовали нечасто) своей родиной и должны не просто высказывать мнение относительно происходящего там, но и прилагать все усилия для того, чтобы на них повлиять. Правда, последнее удавалось нечасто — и издание «За свободу» старалось компенсировать это по возможности адекватным информированием единомышленников о происходящем на территории бывшей империи.

Стиль и направленность большинства материалов — в основном публицистический, хотя авторы сами признавали нехватку информации и многие статьи выходили с явным опозданием.

В настоящее время отдельные номера журнала «За свободу» хранятся в Государственной публичной исторической библиотеке Москвы, в Доме рус-

ского зарубежья им. А. Солженицына, в Российской национальной библиотеке Санкт-Петербурга, в Музее Русской культуры Сан-Франциско.

Посмотрим, как оценивали авторы журнала политику СССР и лично И. В. Сталина в период Второй мировой и Великой Отечественной войны. Немногочисленность номеров журнала и удаленность редколлегии от места непосредственно разворачивающихся событий не дают нам возможности создать абсолютно полную картину реакции на все важные события, но все же основные тенденции выделить, без сомнения, можно.

В мае 1941 г., когда до нападения гитлеровской Германии на Советский Союз оставалось несколько недель, «За свободу» публикует материал, который не оставляет сомнений: для редколлегии Сталин и Гитлер — это две силы не просто равнозначных, а с одинаковым «вектором направленности». Российский лидер предстает не просто как союзник Гитлера и Муссолини, но как катализатор нацистской агрессии в Европе. Марк Вишняк, когда-то восторженно принявший революцию Февральскую и категорически не принявший Октябрьскую революцию, сторонник Лиги наций, писал:

Первый, вступительный европейский вступительный этап второй мировой войны закончился после ухода британцев с Балкан триумфом тоталитарного триумvirата — воюющих Гитлера с Муссолини и так называемого нейтрального Сталина.

Московский диктатор может торжествовать: зажженный им с помощью Гитлера второй мировой пожар выжег пока без остатка ненавистную обоим диктаторам демократию на всем пространстве европейского и евразийского континентов от Токио и Владивостока до Парижа и Лиссабона. <...>

Когда еще в 1930 г. Сталин дал приказ германской коммунистической партии всячески содействовать Гитлеру в его борьбе с германской демократией во имя установления в Германии нацистской диктатуры, он объяснял недоумевающим, а иногда и протестующим своим ближайшим сотрудникам: Гитлер — это ледокол, который в замерзшем капиталистическом океане пробивает путь для броненосца нашей коммунистической революции.

Эта короткая сталинская фраза может служить ключом ко всей военной политике Сталина и приводит нас к самым истокам нынешней страшной мировой трагедии. <...> Поставив курс на войну, Сталин отнюдь не сидел сложа руки: он стал не только готовиться к войне, но и собственноручно ее готовить [6, с. 3–5].

Вишняку вторил Николай Авксентьев, бывший председатель Государственного совещания в Уфе и член Временного Всероссийского правительства (Директории), а на момент рассматриваемых событий — один из самых известных и заслуженных деятелей эсеровской партии, руководитель редколлегии журнала:

Всем памяты яростные словесные нападки большевиков на фашистский строй и его представителей в Германии и Италии. Всем памятно их поведение в период так называемого «народного фронта». <...> И вдруг, 23 августа 1939 г., мир был поражен известием, что Сталин заключил союз с тем, кого еще вчера проклинали он и его агенты — с Гитлером... Я не буду говорить здесь о том, насколько, действительно, «внезапен» был этот поворот Сталина, насколько недальновидны были те, кто верил в возможность вместе со Сталиным бороться против его политического, если не брата, то во всяком случае — кузена... [1, с. 21]

В то же время «зарубежные российские эсеры» признавали: геополитические особенности Советского Союза не просто требуют особой оценки в ходе политических и — возможно — военных событий, но и вероятнее всего окажут важное влияние на ход военных действий, даже если война не затронет СССР непосредственно:

«Особые пути» являются достоянием, конечно, не одной только России; но с своеобразием российской геополитики приходится считаться, особенно в силу хотя бы чисто количественных масштабов российских территории и российских народов [4, с. 11].

Кстати, как оценивали представители редакции журнала «За свободу» перспективы Сталина как правителя и возможности дальнейшего развития «большевизма»? Заявляя о своей всемерной поддержке русского народа, оказавшегося в «лапах тирана», эсеры были уверены: коммунистический режим должен быть свергнут и он будет свергнут рано или поздно. Причем одним из факторов, которые могут способствовать этому, нью-йоркские эсеры называли именно крупную войну. В своей статье «Кризис демократического сознания» в мае 1941 г. Н. Авксентьев признает: да, СССР «прирос» территориями в первом периоде Второй мировой войны, но все же это не гарантия нейтралитета и победы в случае вовлечения в боевые действия. Под словами «Сталин подбирает все, что плохо лежит» имеются в виду в первую очередь территории, отошедшие к СССР в последние годы перед началом Великой Отечественной:

О падении большевизма, как государственной системы, возможно говорить с большой вероятностью только в одном случае — в случае вовлечения СССР в большую войну. Настоящей большой войны Сталинская система не выдержит. Потому-то Сталин так и боится ее. Поэтому-то он делает все, чтобы избежать ее, подбирая без особого риска для себя лишь то, что плохо лежит. (Ранее журнал писал о территориальных приобретениях СССР перед Второй мировой войной и таким образом продолжает эту тему. — В. Ч.) Мы не знаем, конечно, как повернутся события и не будет ли Сталин — помимо своей воли — вовлечен в водоворот войны. Возможно все же, что ему удастся до конца сохранить свой «нейтралитет», а вместе с ним и власть [1, с. 23].

При этом эсеры признают: «социалистический миф», недолговечность которого они пророчили еще в первые годы после революции, продолжает жить. При этом часть ответственности за это они возлагают на «агентов», внедряющих в сознание масс эту опасную идею:

Несмотря на все, что творится в России, несмотря на все, что сделано Сталиным в международной области, несмотря на его циничный союз с величайшим врагом свободы и рабочего класса — творимая большевистская легенда, миф о «счастливой стране Советов», о «социалистическом рае» продолжает жить. Этот большевистский миф всеми силами поддерживают, внедряют в сознание масс агенты Сталина и «коммуноиды» из снобистической интеллигенции... [1, с. 23]

Как известно, с ноября 1939 по март 1940 г. продолжалась советско-финляндская война (она же Зимняя война). В оценках ее потерь историки очень осторожны до сих пор, т. к. в истории военных действий по сей день много

белых пятен. Весьма приблизительные цифры потерь в современных изданиях выглядят примерно так: Финляндия потеряла около 26 000 убитыми, СССР — около 127 000.

Как из-за океана оценивали потери члены редколлегии журнала «За свободу»?

Согласно финским данным, за время войны погибло 18 000 финнов и 250 000 русских. По советским данным, финнов погибло 75 000 и русских — 58 000. Эти советские данные совершенно неправдоподобны... По мнению всех нейтральных наблюдателей, Красная Армия за все время войны потеряла от 150 до 250 тысяч убитыми. Некоторые повышают эту цифру до 300 000 [8, с. 42].

Причины неудач советской армии, последствия войны (как в плане потерь, так и в плане приобретений) эсеры оценивают вполне однозначно:

Война с Финляндией, как известно, кончилась «победой» Советского Союза. В результате войны Советский Союз получил большой кусок Финляндии — всю Карелию с Выборгом и даже опорный пункт внутри самой Финляндии — Ханге. Но ведь война России с Финляндией не может не кончиться победой России. Надо задать себе вопрос, во что эта победа обошлась победителям — и тогда вся картина предстанет в другом свете. Тут дело даже не в количестве убитых и раненых на обеих сторонах, а в тех выводах, которые советскому правительству пришлось сделать из опыта этой войны. <...> С самого начала (ноябрь — декабрь) против Финляндии были брошены очень слабые части, плохо экипированные и необученные — видевшие их называли их «сбродом». <...> Но и доброкачественные части Красной Армии совершенно не были подготовлены к местным условиям и к тем методам партизанской войны, которую вели финны. Достаточно сказать, что в большом количестве сюда были отправлены калмыки, узбеки и украинские части, не знающие ни снега, ни морозов, ни леса [8, с. 39–42].

Конечно, утверждение, что «украинские части» «не знают ни снега, ни морозов, ни леса», как минимум спорно, и оценки редколлегии журнала не всегда основаны на достоверных сведениях, они отдадут должное солдатам советской армии:

Но все говорили, что русский солдат был в бою хорош — дрался храбро и упорно. Один финский сержант так охарактеризовал мне русского солдата: «Когда русский солдат хочет, он дерется хорошо» [8, с. 43].

22 июня 1941 г. Германия напала на Советский Союз. Это событие подробно освещается в материалах номера 2 за май-июнь 1941 г. Конкретная дата выхода номера неизвестна, но на первых полосах размещена «Резолюция Нью-Йоркской группы партии социалистов-революционеров о советско-германской войне, принятая единогласно на специальном собрании Группы 25-го июня 1941 года»:

Перед лицом страшной угрозы, нависшей над Россией, Нью-Йоркская Группа Партии С-Р считает долгом заявить:

Россия стала очередной жертвой гитлеровской агрессии. Ей грозит расчленение, порабощение и обращение в вассальную колонию Третьего Рейха. В этот роковой исторический момент мы единодушно признаем необходимым стать

на защиту России и всемерно приветствуем соответственные решения Лондона и Вашингтона.

В то же самое время мы не забываем, что нашествие на Россию вчерашнего союзника Советского Правительства, Гитлера, использовавшего для этого вторжения всемерную 22-х месячную поддержку Москвы, знаменует собою полное банкротство внешней политики Сталина. <...> Защита России сейчас неразрывно связана с ее возрождением на основе общих политических и гражданских свобод, без которого успешной обороны России быть не может. Однако борьба за их полное осуществление должна быть подчинена общим интересам борьбы против агрессивного фашизма в международном масштабе; с другой стороны, государства и народы, пострадавшие от захватнической политики Сталина, не должны поддаваться соблазнам и обманчивым иллюзиям вернуть утраченное путем тайного или явного, прямого или косвенного сотрудничества с фашистскими агрессорами... В партии Соц.-Рев. они найдут всегда защитницу своих прав и жизненных интересов [14, с. 1–2].

Общую направленность материалов, посвященных Великой Отечественной войне на страницах журнала «За свободу!», можно изложить в нескольких основных пунктах:

1. Сталин и русский народ — не синонимы. Прилагая все усилия к избавлению от сталинского режима, нужно всемерно поддержать простое население СССР в борьбе с фашизмом.

2. Великая Отечественная война — во многом результат политики Сталина, т. к. он, заключив «соглашение» с Гитлером (имеется в виду пакт Молотова — Риббентропа), тем самым обеспечил ему тылы и своими руками «выпестовал» агрессора.

3. Война, по большому счету, это начало краха сталинского правления.

Н. Авксентьев в своей статье «Судьба России» высказывает надежду на то, что русский народ с достоинством вынесет свалившееся на него несчастье и не упускает возможности лишний раз напомнить, что Сталин активно содействовал развязыванию войны:

В это страшное время всей душой с русским народом, отстаивающим свою землю, с русской армией, которая мужественно и самоотверженно борется и умирает...

3-го июля Сталин произнес оправдательную речь по радио, обращенную к русскому народу.

В этой речи Сталин уверяет слушателей, что соглашение с Гитлером было продиктовано желанием сохранить мир. Сталин говорит заведомую неправду. Соглашение с Гитлером не только не обеспечило мира: наоборот — оно развязало войну. Гитлер не решился бы на борьбу на два фронта: от этого его предостерегали вся немецкая военная наука и прошлый опыт. Он начал свое наступление на Европу, только обеспечив себе с помощью Сталина тыл. Да Сталин и не хотел мира: он сознательно хотел войны, ибо рассчитывал, что после взаимостребления европейских народов он окажется «третьим радующимся. <...> Это был не договор о ненападении, а тесный союз двух диктаторов. <...>

Волею Гитлера разорван союз, позоривший Россию. Волею Черчилля судьба русского народа связана ныне с судьбой тех, кто борется за свободу, за человечность и человечество — с судьбой мировой демократии. <...>

Мы безсильны (здесь и далее сохранена изначальная орфография. — В. Ч.) сейчас придти действительно на помощь нашей родине. Мы осуждены на «созерцание» того, что происходит. Но мы не можем, не вправе «посмотреть и пройти мимо». Ибо России мы служили, как умели, всю нашу жизнь. <...> И теперь, несмотря ни на что, мы верим — не можем не верить! — что русский народ выйдет из тяжкого испытания в конце концов победителем [2, с. 4–7].

Уже тогда, летом 1941 г., высветилась важная тенденция: Гитлер позиционировал себя как «освободитель» от большевизма. И несмотря на то что журнал «За свободу!» стоял на явных антибольшевистских позициях, заявления фюрера там оценивали вполне адекватно, призывая не воспринимать серьезно эту информацию. В качестве примера можно привести материал за авторством А. Керенского, который в то же время не упускает случая призвать Кремль «вернуть народу свободу», дабы придать ему сил в борьбе с нацизмом:

Теперь опять, как в войну 1914 года, судьбы мира зависят от того, выдержит или не выдержит замученный, голодный и раздетый русский народ под страшным натиском гитлеровских панцирных дивизий нужное для спасения демократии время. <...> Должен выдержать. Но для этого нужно сейчас же вырвать из рук Гитлера ядовитое орудие «освободительной» пропаганды. Кремль, который теперь связан с Лондоном и Вашингтоном, должен склонить свою голову перед волей судьбы и вернуть народу свободу. Тогда найдутся новые творческие силы для реорганизации обороны и продолжения борьбы [9, с. 13].

Примечательно, что в журнале уделяется мало внимания ленинградской блокаде. Так, в номере 4–5, который вышел в начале 1942 г., об этих трагических событиях не говорится практически ничего, зато много материалов посвящается оценке советских командиров и в целом тактике советской армии. «За свободу» поддерживает точку зрения, согласно которой одной из главных причин неудач советских солдат в первые месяцы войны были активные «чистки» в армии и назначение на высшие командные должности людей, которые по своим способностям явно не заслуживали этого:

Величайший реакционер всех времен и народов, умный и блестящий Жозеф де Мэстр отлично понимал, что делает, когда выдвинул пагубный и фальшивый тезис: всякий народ имеет то правительство, которое он заслуживает. Мы убеждены, что русский народ не заслужил ни Николая Второго, ни Сталина, как и немецкий народ не заслужил ни Гитлера, ни Геббельса. Мы отрицаем, поэтому, чтобы доля участия России в решении своей судьбы измерялась и определялась мерой успехов Сталинского командования [5, с. 26].

В этом же номере разворачивается бурная критика материалов Василия Сухомлина (эсера, бывшего члена Учредительного собрания), который высказал непопулярную у своих единомышленников точку зрения о незначительной роли Сталина в развязывании войны:

Вот, например, специализировавшийся за последнее время на изобличении эсеров и меньшевиков, как плохих патриотов, В. В. Сухомлин. Его почему-то приводит в страшное раздражение то, что не все согласны с его утверждением о готовности СССР в 1938 году выступить на защиту Чехословакии. <...> Не может

В. В. Сухомлин также примириться с тем, что некоторые из нас высказывали — до войны — подозрения о нахождении в Кремле агентов германского штаба, хотя вполне аналогичное утверждение одного из его политических друзей — после нападения Германии на Россию — о том, что движение немцев на Ленинград может быть связано с германофильством ближайшего сотрудника Сталина — Жданова, ни протестов с его стороны, ни обвинений в «тайном пораженчестве» или «полупораженчестве» почему-то не вызвало. <...>

Возьмем, для примера, вопрос о роли Сталина в «развязывании» второй мировой войны. Для В. В. Сухомлина вопроса этого нет. Только, видите ли, «обанкротившиеся французские политики» да «тайные пораженцы» верят в «легенду» о вине сталинской политики в возникновении второй мировой войны [15, с. 28–31].

В сдвоенном номере 8–9 (когда именно он был выпущен, к сожалению, достоверно неизвестно, но т. к. там подводят итоги первого года Великой Отечественной войны — скорее всего это лето 1942 г.) в статье Н. Авксентьева все же признается тот факт, что нападение на СССР было неожиданным, несмотря на все признаки предвоенного «сговора» между советским и германским лидерами:

Исполнилась годовщина вторжения германских войск в Россию. Этот год принес тягчайшие испытания нашей родине, ее народам, ее армии. <...> Но в этом году весь мир стал свидетелем стойкости и мужества народов России, доблести и самоотверженности русского солдата.

Нападение застало Россию в распloh. Первым же ударами немецкие армии проникли глубоко внутрь страны. <...> Но Россия устояла. Чем дольше длилась война, тем упорнее становилось сопротивление русских, пока, наконец, они сами не перешли в наступление. Легенда о непобедимости немецкой военной машины погибла в снежных просторах России. <...> Россия, оказавшаяся год тому назад, — волею Гитлера, в стане демократии, своим сопротивлением спасла ее положение. <...> Несмотря на колоссальные усилия, Америка и Англия, по заявлению компетентных людей, вполне готовы будут только в будущем, сорок третьем, году. Наша армия приняла на себя главный удар. <...>

Во избежание недоразумений я считаю нужным сделать здесь оговорку... Я написал, что считаю естественным отрицательное отношение демократий Америки и Англии к требованиям правительства СССР, ибо они противоречат идее нового, демократического порядка, который демократии хотят установить после войны. <...> Что же касается последних захватов Советского правительства, то они неприемлемы особенно потому, что произведены были с благословения Гитлеровской Германии [3, с. 6–9].

Также автор признает, что советским правительством были сделаны определенные шаги «в сторону демократии», пока, правда, выразившиеся только в более тесных союзнических контактах с «истинно демократическими» странами:

Своим союзом с Англией, заключенным на двадцать лет, и соглашением с Соединенными Штатами Россия (я подчеркиваю, не Советская власть, а Россия) вступила в такую тесную связь с демократическим миром, как никогда раньше за всю свою историю. <...> Соглашение с демократическими державами заставило правительство Сталина радикально изменить все свои политические заявления,

все свои призывы, не только вне России, но и внутри нее. Говорим не для того, чтобы еще раз критиковать Советское правительство. По этому поводу все сказано, и не в этом в настоящее время наш пафос: он весь в истовом желании победы России, каково бы ни было там правительство. Прошлое указывает лишь, какой путь должна была проделать за это время Сталинская власть» [3, с. 12].

Авксентьев также пишет:

Мы почти ничего не знаем о том, что происходит в России. <...> Как мы уже писали, до последнего времени правительство СССР не пускало на фронт даже военных представителей союзников. И вот теперь пробита первая брешь: из Москвы пришло сообщение, что первое, довольно продолжительное посещение фронта состоялось [3, с. 12].

В журнале располагаются интересные материалы, полученные от корреспондентов, которым удалось в это непростое время побывать на территории СССР, где не велись в этот момент активные боевые действия. В частности там можно увидеть мнения о советском лидере, высказанные простыми людьми (правда, их слова доходят до редакции журнала через «двадцать пятые руки», но тем не менее это ценные свидетельства):

Гораздо интереснее и значительнее (рассматриваемую книгу Верта автор сравнивает с изданиями Эрскина Колдуэлла «Москва под огнем» и «Все брошено на Смоленск», вышедшими в 1942 г. — В. Ч.) книга “Moscow war diary” Александра Верта. Верт родился и жил до 17 лет в Петербурге; в 1917 (в оригинале заметки — 1817. — В. Ч.) году с матерью-англичанкой и отцом — обрусевшим балтийцем уехал в Англию, работал в Манчестер Гардиан и других газетах, приехал в Россию в качестве представителя агентства «Рейтера» и «Воскресного таймса» в июле 1941 года. <...> До последнего времени, — говорит он, — я не имел особых оснований симпатизировать Сталину. Но он в настоящее время является представителем правительства страны, от участия которой в войне зависит в значительной мере ее исход; кроме того, многие видят в нем человека, который сумел, особенно за последние два года, стабилизировать жизнь в России. Этим определилось благожелательное отношение ко всему наблюдаемому... С 6 июля до 16 сентября Верт оставался в Москве. 16 сентября его, наконец, вместе с другими иностранными корреспондентами, пустили на участок фронта (Смоленский), на котором он пробыл неделю. <...> В Петербург, куда он так рвался, его, однако, не пустили. <...>

Живя в Советском Союзе, вел дневник: выпущенная им 20 апреля книга и содержит в себе выдержки из этого дневника, часто отрывочные и случайные, но все же не лишённые интереса. <...> «Я спросил одну знакомую, насколько, действительно, популярен Сталин в России. Она ответила: «он, конечно, вовсе не наш любимый Иосиф Виссарионович, как его обычно называют в официальных обращениях, но все видят в нем настоящего вождя, организаторский мозг». <...> Она думает, что все эти выражения «наш любимый» и пр., которые постоянно употребляет советская пресса, вероятно даже раздражают его, но его уверили, что это необходимо в целях пропаганды [10, с. 46–48].

К началу 1943 г. полосы газет — и советских, и европейских, и «эмигрантских» — были посвящены величайшей в истории битве — Сталинградской. Отдает ей должное и журнал «За свободу», при этом, однако, не упуская воз-

возможности покритиковать Сталина и его высшее командование. Интересно, что эсеры с большим уважением пишут о «молодом генералитете» СССР, который сложился во многом уже в ходе войны и с которым теперь можно связывать надежды на победу. К сожалению, журнал не называет фамилий этих молодых перспективных командиров:

Сталинград! Это имя собственное давно уже превратилось в «слово-символ». Самый корень этого слова — сталь — как нельзя более идет к этому городу-центру сталелитейной, оборонной промышленности низового Поволжья. Но этот город, кующий сталь, сам оказался словно вылит из стали. В нем воплощена стальная воля русского народа к сопротивлению. Опираясь на такой город, можно сказать незабываемыми словами защитников Мадрида: «No pasaran! Здесь они не пройдут!»

Сталинград... Не скроем: мы предпочли бы начертание — Сталеград. <...>

Правы ли немецкие военные эксперты в их суровой критике советского командования? Или критика эта полна чудовищных преувеличений, продиктованных пруссаческим высокомерием и заносчивостью? Отчасти она стучится в открытую дверь: из трех первоначальных командующих фронтами, Буденного, Ворошилова и Тимошенко, двое первых сразу оказались падучими звездами, а затем разделил их участь и последний. <...>

У создающегося вновь молодого советского генералитета перед генералитетом старой России есть, во всяком случае, одно огромное преимущество: это — не чуждая армейской массе «белая кость», — а плоть от плоти и кость от костей самого вооруженного народа в серых шинелях. Красная армия — армия плебеев снизу доверху. Мы имеем право в них верить. <...>

Веруем и исповедуем: мыслима одна лишь награда, сколько-нибудь соразмерная с величиною проявленного под Сталинградом — этим символом всей войны нашей — массового героизма и подвижничества русского красного бойца... Это — его восхождение на всю, ныне доступную человечеству, высоту демократической культуры, гражданских свобод, раскрепощения личной и общественной инициативы [18, с. 6–14].

Практически весь сдвоенный номер 12–13 за 1943 год посвящен памяти Н. Д. Авксентьева и П. Н. Милюкова, скончавшихся весной–летом 1943 г. Но и относительно военных действий на территории СССР, а также взаимоотношений союзников можно найти вполне любопытные материалы:

В Москве произошел в это время совершенно небывалый инцидент на банкете, устроенном в честь Виллки (Уэнделл Уилки, сотрудник администрации Рузвельта. — В. Ч.). Когда торжество подходило уже к концу, один из участвовавших в нем американцев предложил тост в честь русских и союзных летчиков. Сталин предложил поправку. «С некоторым волнением» он приветствовал советских летчиков, которые идут на смерть, летая в «непригодных для употребления (cast-off)» аэропланах, которые поставлялись атлантическими союзниками». Ошеломление внимавших ему в полном молчании иностранцев еще возросло, когда Сталин вдобавок обвинил Черчилля в том, что он «украл» 150 американских аэропланов... из предназначенного для России транспорта». <...> Весь этот инцидент и обстановка, в которой он произошел, — в присутствии британского посланника и многих знатных иностранцев, — свидетельствуют о том, что Сталин желал нанести Черчиллю сугубое оскорбление в отместку за то, что последний якобы был противником открытия второго фронта в 1942 г. [11, с. 60].

К концу 1943 г. риторика журнала несколько меняется. Оставаясь неприемлемыми противниками Сталина и тщательно отделяя в своих публикациях «русский народ» от «советского правительства», издатели «За свободу!» все же начинают включать советское государство в число «самых мощных противонацистских государств», впрочем, трактуют это весьма своеобразно:

Наконец-то!

Лучше поздно, чем никогда. В пятый год вступила война, — и только в первый раз собрались вместе полномочные представители трех самых мощных противонацистских государств, чтобы выработать единую программу по вопросам и о целях, и о методах войны, и послевоенном восстановлении и возрождении Европы... <...>

Он (Сталин. — В. Ч.) не скрывал, что ведет против напавшего на него Гитлера совершенно особую, свою собственную, национально-советскую «отечественную войну». Памятуя о его сделке с Риббентропом, за границей не раз начинали опасаться, как бы он не заключил сепаратного мира с Гитлером. И совершенно напрасно. Сталин умеет ненавидеть и не умеет прощать. Того, что Гитлер коварно, врасплох напал на него, сумев усыпить его бдительность; словом, того, что Гитлер в своей борьбе против Запада его «разыграл», Сталин ему никогда не забудет: Гитлер должен быть жестоко покаран, как международный преступник, за то, что он обрушился на Советский Союз, ничем от него этого не заслуживший [17, с. 15–17].

Эсеры пытаются предостеречь советское руководство от желания рубить сплеча и играть роль первой скрипки (эти опасения они начали высказывать после первых же встреч глав союзников):

Неужели пример Германии не является грозным предостережением и для России? Германия погибла, потому что вооружила против себя все народы Европы. <...> Сейчас ее наследником, с теми же притязаниями, выступает Россия [16, с. 36].

Когда Великая Отечественная война завершилась победой СССР, авторы журнала «За свободу», признавая неправильность своих прогнозов относительно устойчивости сталинской власти, все же выказывали некоторую досаду по поводу того, что в адрес советского вождя льется такое количество славословий:

Перед русскими здесь как бы двойная ответственность. Приходится говорить не только о мире всего мира, но и о том, какую роль в этом играет международная политика Советского Союза, в чем она содействует установлению мира в международных отношениях и в чем она этому делу мешает. Свобода и независимость суждений в таких вопросах часто заподозриваются, ложно истолковываются, объясняются недостатком патриотизма и даже объявляются национальной изменой. Критическое и даже просто независимое отношение к политике советского правительства объясняют ненавистью к России. С другой стороны, героические подвиги народов России относят всецело за счет советского правительства и его руководителей. Не только казенная советская пресса, но и независимые иностранные журналисты курят фимиам советскому генералиссимусу в выражениях, напоминающих Азию и древний Китай. <...> Ко всему этому нужно отнестись спокойно. В такие смутные эпохи, как наша, словесные эксцессы неизбежны. <...> Русские вольнолюбивые традиции давно приучили нас делать различие между правительством и народом, государством и страной [7, с. 3].

И вполне ожидаема реакция журнала на события, разворачивавшиеся сразу после Великой Отечественной войны: новый раскол мира, установление «железного занавеса»:

Великая трагедия нашего времени заключается в том, что преимущественно по вине советского правительства, надежды на то, что на сей раз уроки войны будут, наконец, учтены и из нее родится «единый мир», рухнули. Вместо этого мир распался на два антагонистических блока [12, с. 11].

Конечно же, вину в этом эсеры возлагают на советское правительство. Но нужно признать, что, оставаясь вполне последовательными в оценках советского строя и советского лидера в частности, эсеры — авторы и основатели журнала «За свободу» — оказались способны частично признать свои ошибки в прогнозах относительно политического развития советского государства и судьбы сложившегося там строя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авксентьев Н. Кризис демократического сознания // За свободу. — Май 1941. — № 1. — С. 12–24.
2. Авксентьев Н. Судьба России // За свободу. — Май-июнь 1941. — № 2–3. — С. 3–7.
3. Авксентьев Н. Исторический год // За свободу. — № 8–9. — С. 6–12.
4. Вишняк М. Наши задачи // За свободу. — Май 1941. — № 1. — С. 1–2.
5. Вишняк М. О патриотизме — советском и ином // За свободу. — Январь-февраль 1942. — № 4–5. — С. 22–27.
6. Вишняк М. Россия, война, Сталин // За свободу. — Май 1941. — № 1. — С. 3–5.
7. Зензинов В. Борьба за мир // За свободу. — Июль 1945. — № 16. — С. 1–11.
8. Зензинов В. Красная Армия в Финляндии // За свободу. — Май 1941. — № 1. — С. 38–44.
9. Керенский А. Горящая Россия // За свободу. — Май-июнь 1941. — № 2–3. — С. 8–13.
10. Ключев Н. Москва в дни войны // За свободу. — № 8–9. — С. 45–54.
11. Менделеев Л. За кулисами союзной дипломатии // За свободу. — № 12–13. — С. 53–62.
12. Менделеев Л. Через год после победы // За свободу. — Сентябрь 1946. — № 17. — С. 1–11.
13. Нью-Йоркская Группа ПСР о германо-советской войне // За свободу. — Май-июнь 1941. — № 2. — С. 1–2.
14. Соловейчик С. Три вопроса // За свободу. — Январь-февраль 1942. — № 4–5. — С. 28–34.
15. Федотов Г. S.O.S. // За свободу. — Декабрь 1943. — № 14. — С. 33–38.
16. Чернов В. На историческом перевале // За свободу. — Декабрь 1943. — № 14. — С. 12–20.
17. Чернов В. Сталинград // За свободу. — Январь 1943. — № 10–11. — С. 6–14.